

РОМАНЫ КОННА ИГГУЛЬДЕНА

ИМПЕРАТОР

ВРАТА РИМА
ГИБЕЛЬ ЦАРЕЙ
ПОЛЕ МЕЧЕЙ
БОГИ ВОЙНЫ
КРОВЬ БОГОВ

•

ЧИНГИСХАН • ХРОНИКИ ЗАВОЕВАТЕЛЯ

ВОЛК РАВНИН
ПОВЕЛИТЕЛИ СТРЕЛ
КОСТИ ХОАМОВ
ИМПЕРИЯ СЕРЕБРА
ЗАВОЕВАТЕЛЬ

•

ГРЕЧЕСКИЕ ВОЙНЫ

ВРАТА АФИН
ЗАЩИТНИК

•

ЗОЛОТОЙ ВЕК

ЛЕВ
ИМПЕРИЯ

•

ВОЙНА РОЗ

БУРЕВЕСТНИК
ТРОИЦА
ПРАВО КРОВИ
ВОРОНЬЯ ШПОРА

•

НЕРОН
НЕРОН

К О Н Н И Г Г У Л Ъ Д Е Н

НЕРОН

АЗБУКА

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
И 26

Conn Iggulden
NERO

Copyright © 2024 by Conn Iggulden
All rights reserved

Перевод с английского Илоны Русаковой

Оформление обложки Егора Саламашенко

Карты выполнены Юлией Каташинской

Иггульден К.

И 26 Нерон : роман / Конн Иггульден ; пер. с англ. И. Русаковой. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2026. — 480 с. : ил. — (The Big Book. Исторический роман).
ISBN 978-5-389-29375-5

Много лет провел Тиберий в добровольном изгнании на острове Капри, и вот он вернулся в Рим. Узнав, что префект Сеян, его друг и ставленник, не только безрассудно тратил деньги из казны, упиваясь властью, но и одного за другим уничтожал возможных преемников императора, Тиберий начинает беспощадно мстить. За казнь Сеяна следует расправа над его родственниками и друзьями. Но вскоре и сам Тиберий попадает в кровавую западню.

Для рода Юлиев-Клавдиев борьба за власть становится смыслом жизни. В эту борьбу вступает молодая амбициозная красавица Агриппина Младшая, на чью долю уже выпало немало трагических событий. Она внучка Октавиана Августа, но императорская кровь не может служить защитой для ее единственного сына, ведь эту кровь так легко пролить или отравить. Агриппина полна решимости привести Луция к власти над Римом и дать ему имя Нерон в честь ее брата, погубленного Сеяном. Но сначала они с сыном должны просто выжить...

Впервые на русском!

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

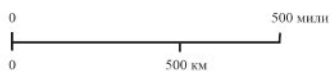
ISBN 978-5-389-29375-5

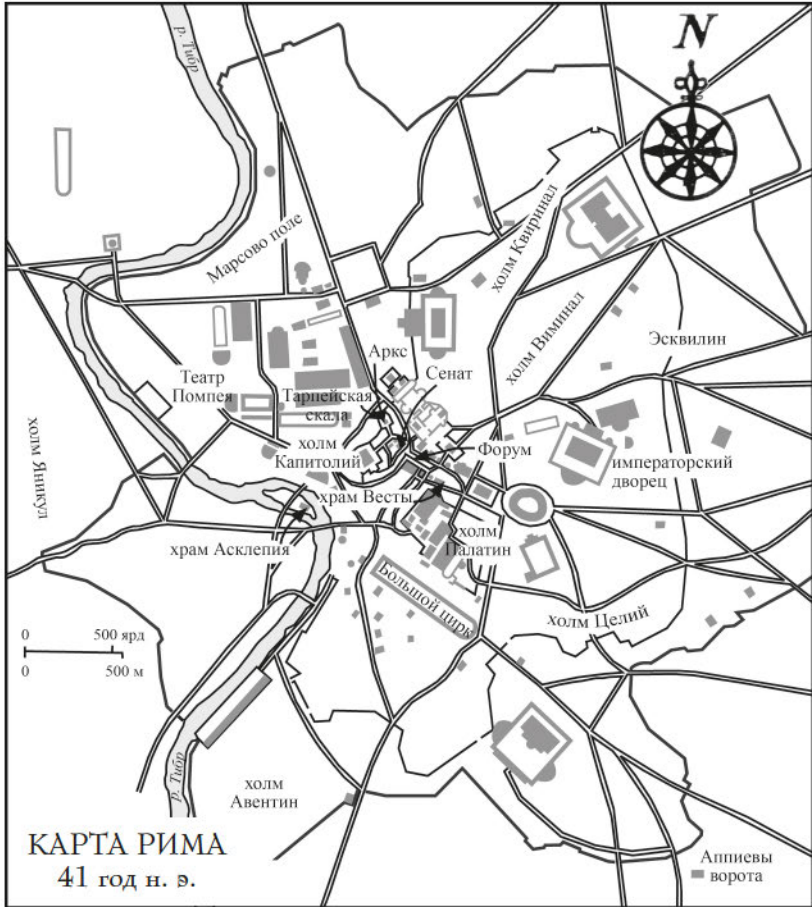
© И. Б. Русакова, перевод, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Азбука®

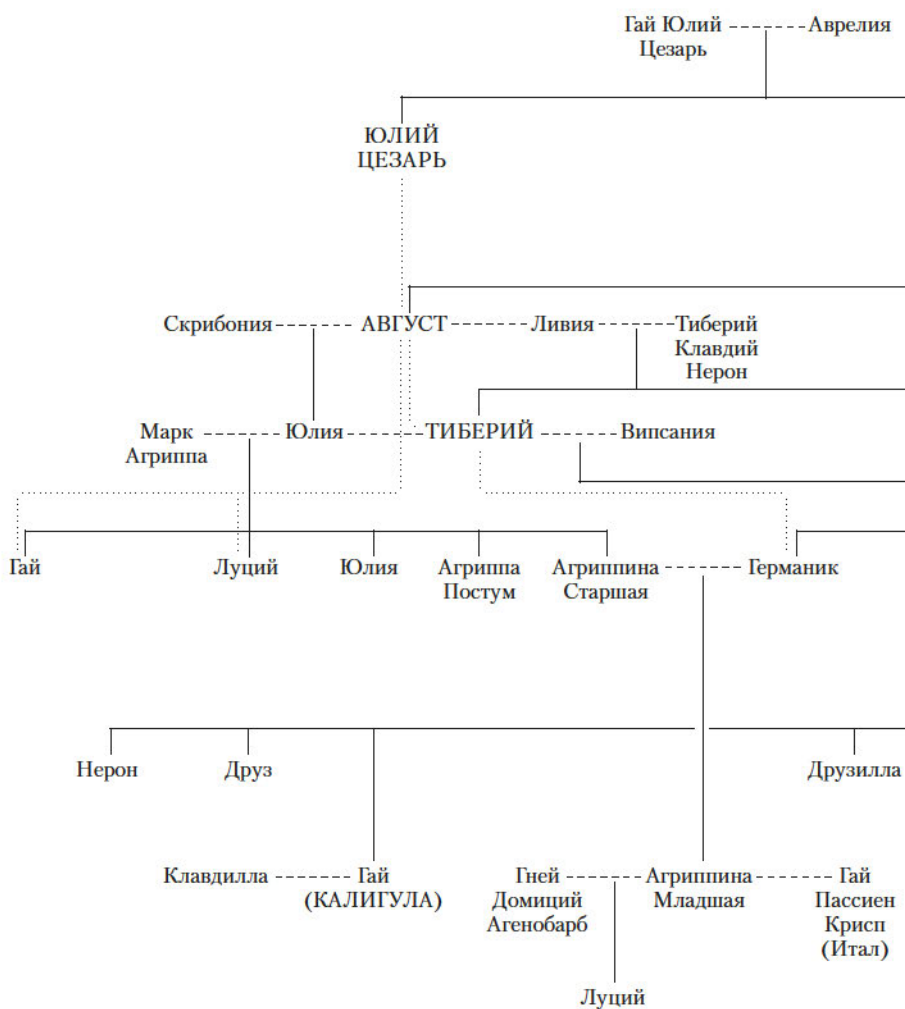

РИМСКАЯ ИМПЕРИЯ

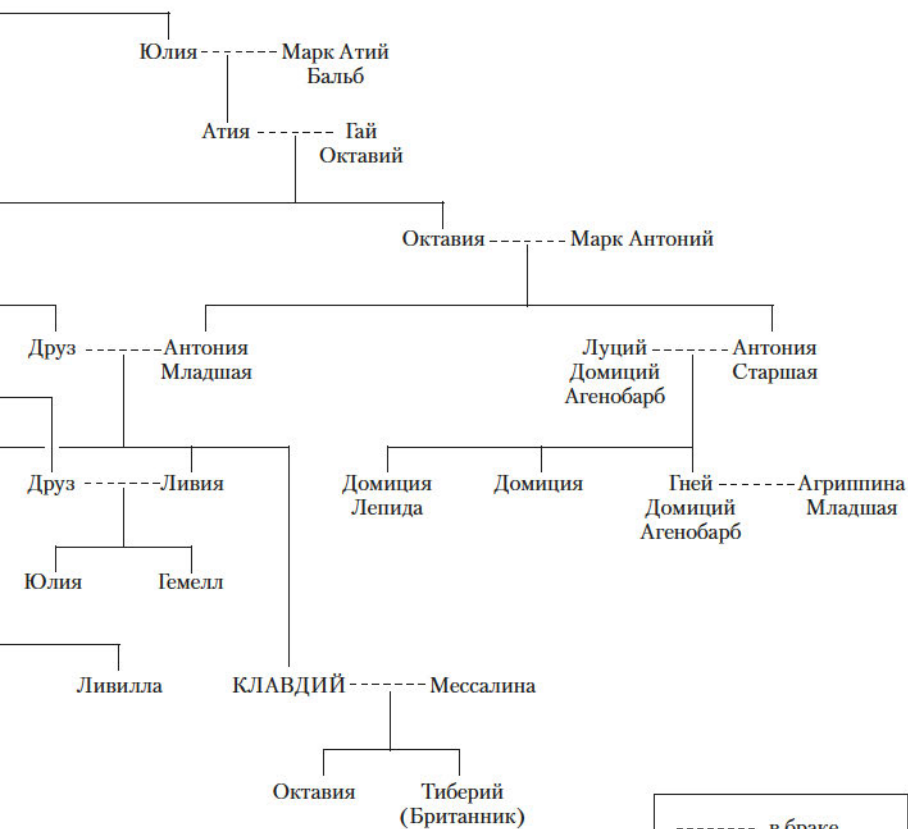
I век н. э.

РОДОСЛОВНОЕ ДРЕВО ЮЛИЕВ-КЛАВДИЕВ

----- в браке
 усыновлен,
 удочерена

1

Свет был каким-то неестественным. Солнце зависло над самым горизонтом и отливало тусклым золотом, сопровождая угасание дня. Над холмами набухали черные тучи, словно некая рука вознеслась в приступе гнева, готовясь обрушить ярость на склоны. В последние мгновения перед ее ударом супруги столкнулись на конюшне лицом к лицу.

Гней, щурясь от закатного зарева, пытался унять третью лошадь, которую вывел из стойла, чтобы запрячь в гоночную колесницу. Первые две, уже в упряжи, громко фыркали. Выкрашенная в черный и золотой, колесница была не тяжелее ребенка, для этого над каждой деталью поработали искусные мастера. Когда Гней пускал свою четверку в галоп, догнать его не смог бы никто в мире.

Третья лошадь оказалась норовистой: пятилась и порывалась взвиться на дыбы. Гней сильно ударил ее по носу, не тратя времени на всякий вздор, — в конце концов, это лишь глупые животные, не больше. Она испугалась — и правильно; если бы он вышел из себя, ей бы не поздоровилось. Гней вынужден был взять ее под уздцы, а она брыкалась, не желая вставать рядом с двумя другими лошадьми. Эти двое — Кастор и Поллукс — были отличной парой. Гнею предлагали целое состояние

только за то, чтобы использовать их для производства потомства, но он не согласился. Сенатор, которому Гней отказал, процедил сквозь зубы что-то о его семье. Спустя неделю Гней уложил жену этого парня в постель. Теперь, припомнив тот случай, он улыбнулся, хотя и не без горечи.

От влажного горячего воздуха злость Гнея разрасталась, как грозовые тучи. Он взглянул на супругу и понял, что она его ненавидит. Но от него почему-то ждали готовности положить за нее жизнь.

— Так и будешь отмалчиваться? — требовательно спросила Агриппина. — Позволь уже мальчику присмотреть за твоими лошадьми. Ты отправишься в Рим или нет? Барбо, если сбежишь, убьешь нас обоих.

Она прижала ладонь к животу. Девять долгих лет брака ее лоно оставалось пустым, и они уже начали было терять надежду на то, что оно когда-нибудь принесет им наследника.

Гней посмотрел на жену. Порой она была способна вить из него веревки.

— Не называй меня Барбо, — недовольно пробурчал он. — Это имя только для моих друзей.

Он принял у раба поводья. Третья лошадь уже успокоилась и дала себя запрячь. Гней натянул вожжи. Три морды закивали и принялись показывать друг другу зубы. Вывели четвертую лошадь, шедшую с призывным ржанием... Всем им, как и возничему, не терпелось рвануть вперед.

Гней взмахом руки отослал раба прочь. Ему не нужна помощь! Он, как и подобает человеку высокого положения, каждый день выезжал верхом. А еще он прекрасно понимал, что и у стен есть уши. Половина города, как ни тошно это признавать, была посвящена

в его дела. О тайне личной жизни оставалось только мечтать. Но этого, увы, была не в состоянии понять его жена.

— И как же мне тебя называть? Может, доминусом?¹ — с обманчивым подобострастием в голосе спросила Агриппина. — Или наставником и учителем? Когда мы стали парой, я в сравнении с тобой была несмышленым ребенком.

Гней повернулся к жене. Его реакция была такой быстрой, что Агриппина вздрогнула. Он обладал огромной физической силой, но двигался с необыкновенной грацией. Щеки Агриппины вспыхнули румянцем. Гней заметил это и в который уже раз подумал, какая она красивая... и что она напугана. Схватив свободной рукой жену за запястье, почувствовал, как дернулись ее тонкие кости.

Он был воином, всадником и состоятельным мужчиной. Агриппине было двадцать два года, но он часто воспринимал ее как тринадцатилетнюю девочку, ту, которую дал ему в жены Тиберий.

— Я никогда не настаивал, чтобы тебя выдали за меня. Насколько я помню, это твоя мать умасливала мою семью. Не надо играть со мной, когда просишь ради тебя пойти на смерть, — смотри, доиграешься.

— Ну тогда, если не желаешь сделать это ради меня, сделай ради ребенка, которого я ношу.

Агриппина взяла мужа за руку и с силой прижала его ладонь к своему животу. Гней подумал, что эта женщина одержима, и даже усомнился, выживет ли ребенок у такой матери. Почувствовав толчок в ее утробе, он резко отдернул руку.

¹ *Dominus* (лат.) — господин и повелитель.

— Ты хоть понимаешь, что будет, если я вернусь в Рим? Можешь представить, что сделает Сеян?

— Я знаю, что он сделает, если ты сбежишь.

Агриппина побледнела. Гнею до боли хотелось, чтобы она обняла его и хотя бы раз дала понять, что испытывает к нему что-то вроде привязанности. Такой жест несомненно бы все упростил. Мать говорила Гнею, что со временем Агриппина полюбит его, но этого не случилось. Жена его боялась и вместе с тем презирала. В их браке не было тепла, и, сколько бы Гней ни злился, ничего не менялось.

— Ты вообще слышишь меня? — вспыхнула Агриппина. — Сеян — временщик Тиберия в Риме. Если ты сбежишь, он объявит тебя вне закона и отберет все: твои земли, рудники, этот дом... меня. Мы с ребенком останемся без защиты. И как долго мы проживем, если нашим врагом станет сам префект Рима?

Гней быстро и ловко запряг последнюю лошадь и прикрепил длинные поводья к зацепу на колеснице. Вся четверка, почуяв возможность сорваться с места до начала бури, задрала головы. В лошадях было столько силы, что у Гнея от исходящей от них мощи заколотилось сердце. Он был готов ринуться в путь, но все еще медлил, хотя уже сверкнула молния, а в тучах прогремели раскаты грома. Посмотрев на небо, вдохнул живительный воздух. Бриз, по сравнению с прошлыми неделями, стал заметно прохладнее. Да, их ждала буря, и казалось, сама земля взывала к крутым переменам.

— Знаешь, Агри, я ведь всего лишь младший сын и никогда не претендовал на действительно важную позицию. Я внук Марка Антония. Участвую в гонках на колесницах, слежу за тем, как управляют моими поместьями. Но я не тот человек, который может представ-

лять угрозу для Сеяна и тем более для императора. Да, мой род богат, и моя семья хотела по крови стать частью божественной ветви Августа, но на этом — все! А потом Тиберий удалился на Капри, и Сеян... — Гней крепко сжал в кулаках поводья. — Сеян обратил свой взор на тех, кто стоял у него на пути, и начал обрезать эти ветви.

— Ты не можешь этого знать, — возразила Агриппина.

Гней, недоумевая, посмотрел на нее. Он высказал свое мнение, и на этом разговор должен был закончиться. Другие мужья не мирятся с дерзостью жен, но Агриппина вечно стремилась оставить за собой последнее слово.

Он уткнулся лбом в плечо лошади.

Ему тридцать девять лет. Он взял Агриппину в жены, когда ему исполнилось тридцать, и она всегда в каком-то смысле была для него ребенком. Возможно, так это и останется.

— Неужели ты настолько слепа? — неожиданно резко спросил Гней. — Император Тиберий знает только то, что позволяет ему знать Сеян. Это ты можешь понять? После смерти сына этот старый злобный паук удалился на остров и предался скорби. Теперь он глух к Риму. А его верный друг, любимый «компаньон», которого он оставил вместо себя временщиком, увидел свой шанс и воспользовался им. Агриппина, Сеян ответствен за смерть твоих братьев! Кто бы сомневался?! Он своим оговором погубил Нерона. Разве не странно, что молодой здоровый мужчина решил покончить с собой? Какой ужасный стыд испытывал Нерон? Ответь, Агриппина. В конце концов, он твоя семья. Кажется, никто из вас не ведает стыда. Вот что я думаю...

Гней запнулся, не уверенный в том, что стоит продолжать, но, когда увидел выражение презрения на лице жены, уже не мог остановиться.

Он понизил голос. Даже в собственном доме приходилось соблюдать осторожность. Сеян, по слухам, содержал целую армию клиентов¹, которые доносили ему обо всех циркулирующих в Риме сплетнях или сомнительных разговорах.

— Нерона обвинили в том, что он с некоторыми мужчинами вел себя, как женщина. Думаешь, Тиберию на это не плевать? Он настолько погряз в насилии... Агриппина, я мог бы рассказать такое, от чего тебе бы стало тошно и вывернуло наизнанку. Нет, если Тиберий подписал тот указ об изгнании, если даже он просто держал его в руках и видел своими глазами, то это было сделано по просьбе Сеяна, который желает избавиться от конкурентов. Я слышал, что они позволили твоему брату перерезать себе горло. Но выбора у него не было. Ты хоть понимаешь это?

— Не смей мне о нем говорить.

Агриппину затрясло от злости и бессилия. Гней был могущественным человеком, способным внушать другим ужас. Ей всегда стоило большого труда не показать мужу, что она испытывает страх в его присутствии.

Гней пожал плечами:

— Агриппина, я не причинял зла твоим братьям. Все, что я сделал, — это взял в жены женщину, которая ко мне холодна. А Сеян — он увидел путь к власти, и я стал камнем на его пути, помехой, которую следует одним ударом ноги отшвырнуть на обочину.

¹ *Клиент* (от лат. *cliens*) — в Древнем Риме неполноправный гражданин, зависевший от покровителя-патрона.

Высказав это, Гней заметил, что Агриппина оглядывается, как будто опасаясь, что кто-нибудь может их услышать. Он рассмеялся, настолько это было противно.

— Что? Я слишком громко говорю? — намеренно возвысил голос Гней. — Я что сказал, что Сеян убил двух твоих братьев? То есть поспособствовал тому, что один из них наложил на себя руки, а второго уморили голодом? Третий мог бы стать следующим, если бы не исчез. Уверен, ему повезло. Как его зовут? Ах да! Гай Юлий Цезарь. Как Нерон Цезарь и Друз Цезарь. Мне вот интересно, твоей матери приходило в голову, что, выбирая имена сыновьям, она обрекает их на смерть? И обвинения после всего этого предъявляют мне, а не кому-то еще! Обвинения в супружеской измене с женой сенатора. Как будто половина Рима не заваливается по ночам в чужие постели! Сеян со своими обвинениями использует тебя как орудие против меня. Меня предадут суду, сошлют на Понцу подыхать от голода. Ну, или на Капри, где сделают очередной шлюхой Тиберия. Есть еще вариант: дать мне кинжал и запереть с ним в камере. Чем плохо? Это то, чего хочет Сеян. Либо он хочет, чтобы я бежал. Агриппина, Сеян прокладывает себе путь к власти. Если ты не способна это увидеть, то я вижу очень хорошо! И вот на что ты меня толкаешь! Если я поеду в Рим — я отправлюсь на смерть.

В конце тирады Гней выкрикнул такие ругательства, что Агриппина отшатнулась и прикрыла глаза. Предгрозовой ветер налетел на нее и растрепал волосы. А Гней дышал тяжело, как после забега на скачках, и поверил бы любому, кто сказал бы, что это он вызвал бурю.

Агриппина шагнула ближе к нему. На таком расстоянии ей было не увернуться от его кулаков, но голос ее был подобен ударам хлыста.

— Ты всегда говоришь о долге, Гней, о том, что глава дома несет ответственность за всех членов семьи. Что ж, такова твоя роль. Но если бы ты не был так волен в своих отношениях с женами сенаторов или консулов, возможно, у Сеяна не нашлось бы крюков, на которые тебя подвесить. И поэтому не жди от меня прощения или сочувствия. Ты не дал мне ни того ни другого.

— Бессердечная дрянь, — прошипел Гней. — Ты хоть раз желала меня в постели? Хоть раз легла со мной, без того чтобы я не потребовал этого по праву мужа? И, даже отдаваясь, ты лежишь, как холодная рыба, и ждешь, когда все закончится, а потом возвращаешься в свои покои как ни в чем не бывало. Это все, что я получал от тебя за девять лет нашего брака. О боги, почему я сразу не понял, что ты не способна стать любящей женой?! Ты вообще умеешь любить? Твоего отца убили, твою мать подвергли унижениям, и она потеряла глаз. Но я ни разу не видел, чтобы ты плакала, Агриппина, ни по родителям, ни по братьям. У тебя каменное сердце, и сама ты холодна, как камень. И если я нашел немного тепла, которое может дать нормальная женщина с такими же аппетитами, как у меня...

Агриппина влепила ему пощечину. Внезапно, как будто сама от себя такого не ожидала. Гней мог бы уклониться или заблокировать удар, если бы замахнулся мужчина, но перед ним стояла женщина, и она застала его врасплох. Пощечина была такой сильной, что у Гнея мотнулась голова.

В глазах у него помутилось. Он занес кулак.

Агриппина отшатнулась в испуге, что муж ее убьет, и, подвернув ногу, повалилась на камни. От боли она вскрикнула.

Гней смотрел на упавшую молодую женщину, которая носила его ребенка. Он еще не совладал с охватив-

шим его гневом. Но он никогда не бил жену, ни разу за все девять лет брака не поднял на нее руку. Она была намного ниже его и весила наверняка вдвое меньше, а он был солдатом, который убивал противников в бою или в жестоких спорах. Он выбил глаз всаднику за то, что тот посмел резко ему ответить, — и сразу об этом забыл. Другого задушил голыми руками, когда тот отказался платить проигрыш по заключенному пари. Но при всем своем буйном нраве женщин он еще не бил.

Агриппина медленно и неловко поднялась на ноги. Она побледнела еще больше, а Гней вдруг стало мутно от того, как она кривилась от боли и злости.

В небе на юге снова загремел гром, и на пыльную землю начали падать крупные капли дождя. Сделав глубокий вдох, Гней по запаху почувал, что будет настоящий ливень.

Он поднялся на колесницу.

— Если бежишь, — сказала Агриппина, — Сеян убьет ребенка, которого я ношу под сердцем. Твоего ребенка.

Гней сверху вниз посмотрел на жену. Она, обхватив рукой живот, стояла у него на пути. За девять лет супружества Агриппина ни разу не обнимала мужа так крепко, как себя сейчас. Даже в этот момент она манипулировала им. Она знала, что Гней горд тем, что прослыл храбрецом, а звание труса считает самым позорным для мужчины. Он не сможет бежать, но, видят боги, худшей жертвой из всех для него было отдать свою жизнь за такую женщину, как она.

Резко выдохнув, Гней цепко ухватил поводья, четверка тихо заржала и начала гарцевать. Железные подковы стучали по камням, и цокот копыт напоминал лязг клинков. Гней выпрямился, легко удерживая равновесие. Он прекрасно чувствовал свою силу.

— Что ты решил? — настойчиво спросила Агриппина. — Что будешь делать?

Он тряхнул головой, как будто так мог избавиться от звука ее голоса.

Если бы он взял в жены другую, его бы здесь не было, его бы не призвали в Рим по ложным обвинениям. Если бы она не носила его ребенка, он мог бы с ней развестись. Но теперь они связаны так, что связь эту не разрубить самым острым мечом. Гней поймал себя на мысли, что в нем теплится надежда на то, что ребенок родится мертвым и тогда он обретет свободу.

Гней был в ярости и в то же время давился от отвращения к самому себе. Он мастерски развернул колесницу. И он знал, что Агриппина наблюдает за ним: смотрит, куда он направится: на север, в Рим... или на юг, к бесчестию и жизни без жены и ребенка.

Ни разу не оглянувшись, Гней выехал за ворота. Дождь внезапно усилился, одежда в одно мгновение вымокла до нитки, светлые волосы прилипли к голове.

Он не видел, как красная струйка поползла по ногам Агриппины, как на земле кровь его жены, смешавшись с дождевой водой, стала розовой.

Что-то внутри нее надорвалось, когда она упала. Боль усиливалась, но она смотрела мужу вслед и понимала, что не может уйти. Ее судьба была в его руках, как и судьба ребенка, который, подобно опухоли, рос в ее чреве. И вопреки всей злобе и глупости мужа, она была почти уверена в том, какой путь он выберет. Но отсутствие полной уверенности вибрировало в ее сердце, будто железная заноза.

Выехав на дорогу, Гней натянул поводья и зарычал на свою четверку. Лошади заржали, колесница понеслась, словно выпущенная из лука стрела.

Подковы выбивали искры из брусчатки.

Гней помчался в Рим.

Агрипина, вскрикнув, повалилась на землю. Муж не мог услышать этого, его не было рядом, чтобы нежно, до мурашек по коже, взять ее на руки. На крик выбежали из дома рабы. Одни укрыли госпожу одеялами, другие помогли ей подняться, третьи стали звать врача.

— Приведите повитуху, — просипела Агрипина. — Я сейчас рожу.

У нее начались схватки, в этом она не сомневалась.

Над головой снова и снова сверкали молнии. Раздался такой оглушительный гром, что от его раскатов слуги едва не подпрыгнули на месте. Агрипина молила богов о том, чтобы у Гнея хватило сил поступить так, как велит честь. Дальнейшее было не в ее власти.

Роженицу проводили в дом, где ей предстояло принять приговор судьбы.

Ливень хлестал по дороге, а квадрига неслась вперед. Вспышки молний расчерчивали небо ярко-белыми линиями. Гней кожей чувствовал вибрации непрерывных громовых раскатов.

Гнать изо всех сил по мощеной дороге в такой ливень рискованно. Гней прекрасно понимал, что, если колесница перевернется, шансов выжить у него почти не останется. К счастью, дорога была свободна. Гней был совсем один в этом погруженном в безумие мире. Он видел, как вздымаются бока лошадей его квадриги, и явно чувствовал каждый толчок своего сердца.

Он балансировал на крашеном полу маленькой колесницы, а его лошади мчались сквозь неестественные для этого времени суток сумерки. Каждая из четверки

КОНН ИГГУЛЬДЕН

НЕРОН

Ответственный редактор Геннадий Корчагин
Редактор Татьяна Щигельская
Художественный редактор Егор Саламашенко
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Ирины Варламовой
Корректоры Ольга Попова, Ульяна Смирнова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 10.12.2025.
Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 4000 экз.
Усл. печ. л. 29,4. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru	Санкт-Петербург қ., «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы
мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в Акционерном обществе
«Можайский полиграфический комбинат»
143200, Россия, г. Можайск, ул. Мира, 93.
www.oaompk.ru, тел.: 8(49564) 28-619

Y-BBH-38489-01-R